

Механизм принятия внешнеполитических решений Великобритании

Кира Годованюк

В Соединенном Королевстве, как и в большинстве демократических государств, разработка и реализация внешней политики относится к компетенции структур исполнительной власти. Механизм принятия внешнеполитических решений, сформированный политической практикой, представляет собой совокупность административных институтов Великобритании, которые влияют на процесс выработки внешней политики.

Однако конституциональный парадокс британской политической системы состоит в отсутствии четкого определения структуры исполнительной власти, которая постоянно эволюционирует и изменяется под влиянием внутривнутриполитических процессов. Частично, хотя и менее значительно, британская исполнительная власть изменяется под влиянием интеграционных тенденций в рамках ЕС.

Процесс реформирования исполнительной власти в современной Британии направлен в том числе и на сферу принятия решений в области внешней политики государства.

Центральным звеном процесса принятия внешнеполитических решений в Великобритании являются премьер-министр, члены Кабинета, министр иностранных дел.

После победы на всеобщих выборах в мае 2010 г. коалиционное правительство объявило о новой внешнеполитической стратегии и усилении роли Форин-офиса в политическом процессе, что, безусловно, должно способствовать успешной реализации «отчетливой внешней политики»¹ Британии.

ГОДОВАНЮК Кира Анатольевна – аспирантка Института Европы РАН. *E-mail:* kira.godovanyuk@gmail.com

Ключевые слова: внешняя политика Великобритании, процесс принятия внешнеполитических решений, дипломатия, дипломатическая служба, институты государственной власти.

Почему новая внешнеполитическая концепция предполагает усиление роли министерства иностранных дел и какова роль государственных институтов в формировании внешней политики Великобритании?

Механизм принятия решений «новых лейбористов»

В узком смысле процесс выработки внешней политики государства – это разработка и согласование в рамках государственного аппарата основных направлений и приоритетов внешней политики страны, отвечающих национальным интересам государства.

Основной контроль внешней политики в Великобритании сосредоточен в руках исполнительной власти. Центральным институтом исполнительной власти в политической системе Великобритании является премьер-министр как главный координирующий институт правительства.

На протяжении второй половины XX в. наблюдалась тенденция к централизации исполнительной власти в руках главы правительства. Именно поэтому на рубеже XX–XXI вв. сложилась практика доминирования премьер-министра в вопросах внешней политики, а его влияние на работу кабинета министров привело к тому, что его стиль правления стали называть «президентским».

Действительно, в период руководства Блэра кабинетом министров наблюдалась тенденция к смещению центра принятия политических решений, в том числе и по вопросам внешней политики, в секретариат премьер-министра, что усиливало роль и значение специальных советников (от англ. – *special advisors*).

Специальные советники фактически включались в правительственный механизм принятия решений, входили в Секретариат премьер-министра и представляли консультации по вопросам внешних сношений государства, оказывая влияние на принимаемые решения.

Успеху работы специальных советников по внешней политике зачастую способствовал предыдущий опыт работы на дипломатической службе или в академической среде, что позволяло давать профессиональное экспертное заключение по разным направлениям внешней политики Великобритании и увеличивало их значение для работы Кабинета целом.

Важно отметить, что в период с 2001 по 2003 г. специальным советником Т.Блэра по вопросам внешней политики был Дэвид Маннинг (впоследствии посол Великобритании в США).

В период холодной войны Маннинг работал в департаменте по взаимоотношениям с советскими странами (*Soviet desk*) Министерства иностранных дел Великобритании и также в посольстве Великобритании в Москве, а в первые годы президентства Б.Н.Ельцина возглавлял Восточный департамент МИД (который занимается вопросами отношений с Россией). Поскольку Д.Маннинг является экспертом по данному региону, он играл практически ключевую роль в определении политики Великобритании в отношении России в 2001–2003 гг. Его уход в определенной степени обусловил сокращение аналитической экспертизы по России в процессе принятия внешнеполитических решений в Великобритании.

Существенное усиление роли секретариата премьер-министра и перенесение в него центра принятия решений ослабило роль кабинета как главного органа исполнительной власти в стране, который формируется премьер-министром преимущественно из глав министерств.

Цель работы кабинета – согласовывать и выработать решения, формулировать правительственные инициативы.

Однако кабинет нельзя назвать органом, принимающим внешнеполитические решения. Это скорее координационный совет, проводящий консультации по вопросам внутренней и внешней политики. Особую роль координация приобретает в сфере внешней политики, в которой существенное значение имеет возможность объединения различных точек зрения и достижение согласия между компетентными органами. Однако, как замечает Роберт Бордман, кабинет «в большей степени одобряет решения и действия, которые должны быть приняты, а не обдумывать альтернативы проводимой политики»², он является своего рода «дискуссионным клубом» по утверждению решений, принятых такими политическими институтами, как премьер-министр, министр иностранных дел, различными комитетами или узким составом кабинета.

Условное влияние на принятие внешнеполитических решений оказывает и законодательный орган страны – парламент. Функции парламента в механизме выработки внешней политики государства скорее можно охарактеризовать как надзорные (контролирующие) и рекомендательные.

Многие исследователи связывают формальное влияние парламента на внешнюю политику Великобритании с процедурой ратификации международных договоров, хотя здесь следует указать, что в Великобритании не существует законодательного акта, по которому все международные договоры страны подлежат обязательной парламентской ратификации. Тем не менее некоторые международные договоры требуют внесения изменений в национальное законодательство страны, в этом случае роль нижней палаты британского парламента становится ключевой.

Парламентские дебаты по вопросам внешней политики – один из видов не-

формального влияния на внешнюю политику государства.

Дебаты по вопросам внешней политики проводятся в течение парламентской сессии и назначаются заранее, хотя могут проводиться по принципу *ad hoc*, по мере возникновения вопросов у парламентариев к правительству или в период осложнений международной обстановки. Обычно к таким парламентским слушаниям министр иностранных дел готовит обзорный доклад по внешней политике и отвечает на вопросы членов палаты общин, разъясняет позицию правительства.

В данном случае роль парламента сводится к критической оценке сложившейся ситуации, анализу деталей, а не принципов самой внешней политики страны.

Как замечают исследователи внешней политики, парламентские дебаты «играют полезную, хотя и маргинальную роль»³. Во многом это объясняется недостаточной компетентностью парламентариев в вопросах внешней политики. Предвыборные платформы большинства членов парламента сконцентрированы на внутренней политике страны. Кроме того, отмечается недостаточная их информированность по тематике международных отношений. Тем не менее парламентские дебаты являются средством парламентского контроля, реализуемого в том числе и через право парламента запрашивать информацию у правительства по вопросам международных отношений.

Второй способ неформального влияния палаты общин осуществляется через работу специальных комитетов: комитета по международным делам и комитета по безопасности палаты общин.

Данные структуры готовят критические доклады по важным аспектам внешней политики Великобритании, однако они носят обобщенный характер

и концентрируются на общих деталях, а не на политических подходах и принципах внешней политики. Тем не менее министерство иностранных дел обязано в течение двух месяцев направить официальный ответ на критику, содержащуюся в докладе, и на рекомендации, сформулированные комитетом.

В начале XX в. для установления регулярного канала передачи информации между Министерством иностранных дел и палатой общин был создан комитет по иностранным делам. Для парламентариев комитет стал еще одной площадкой для осуществления кон-

троля над правительством по международным вопросам.

При «новых лейбористах» сложилась процедура принятия внешнеполитических решений, которая выработывалась на протяжении последнего столетия, и закрепила за кабинетом министров ключевую роль. В то же время усиление роли премьер-министра привело к тому, что министр иностранных дел и Форин-офис играли чисто техническую роль в определении ключевых направлений внешней политики и практически не оказывали влияния на процесс принятия решений.

Реформирование механизма принятия внешнеполитических решений

После согласования решения правительством начинается этап его внедрения в рамках особого департамента правительства – Форин-офиса (Министерства иностранных дел Великобритании). Официально Министерство иностранных дел отвечает за разработку и внедрение внешней политики страны. Форин-офис несет прямую ответственность за реализацию внешней политики и, кроме того, занимается политической экспертизой.

На протяжении последних двух столетий пост министра иностранных дел Великобритании наравне с постом премьер-министра и министром финансов был одним из самых влиятельных во всей структуре исполнительной власти Великобритании.

Министерство иностранных дел являлось одним из самых престижных и важных департаментов во всей структуре Уайтхолла. Однако с середины 90-х годов XX в., и особенно после прихода в правительство «новых лейбористов» во главе с Т.Блэром, был создан особый аппарат по разработке внешней политики, который составляли личные помощни-

ки премьер-министра. Министерство иностранных дел в большей степени задействовалось лишь для внедрения и реализации одобренных внешнеполитических шагов.

Политика «новых лейбористов» значительно ослабила позиции Форин-офиса. Это касается как бюджета (произошло существенное перераспределение расходов от дипломатической службы в пользу международного развития), так и престижа дипломатической службы в целом.

Основной контроль над работой министра иностранных дел осуществляет премьер-министр и коллеги по кабинету. Поэтому при проведении внешней политики министру иностранных дел всегда требуется согласие премьер-министра. Взаимодействие главы кабинета и главы Форин-офиса является ключевым этапом определения внешней политики. Консультации между ними могут проходить как в рамках работы кабинета, так и вне его рамок.

Гармоничное взаимодействие премьер-министра и министра иностранных дел и отсутствие противоречий

между ними является залогом успешной работы по принятию внешнеполитических решений. Однако при «новых лейбористах» сложилась практика доминирования премьер-министра в вопросах внешней политики. Выделяют несколько моделей взаимодействия премьер-министра и министра иностранных дел в британском правительстве⁴.

Первая возможная модель – гармоничное взаимодействие.

Примером в истории Великобритании является работа премьер-министра Г. Асквита (период премьерства с апреля 1908 по декабрь 1916 г.) с министром иностранных дел Э. Греем; С. Болдуина (период премьерства с мая 1923 по апрель 1924, с ноября 1924 по июнь 1929 г.) с О. Чемберленом; К. Эттли (период премьерства с июля 1945 по октябрь 1951 г.) с Э. Бевином.

Такая модель взаимоотношения премьер-министра и министра иностранных дел позволяла сохранять независимость Форин-офиса. В данной ситуации глава правительства довольствуется положением наблюдателя.

Следующая модель работы – столкновение между премьер-министром и министром иностранных дел.

Есть примеры в современной истории Британии, когда между премьер-министром и министром иностранных дел возникал конфликт из-за личных и (или) политических противоречий. Такие ситуации приводят к ослаблению всего правительства, усугубляются в случае международных кризисов, когда от руководства требуется принятие важных политических решений в короткий срок, что в конечном итоге отражается на общем курсе внешней политики и взаимоотношениях с другими государствами.

Примерами такого столкновения можно назвать взаимоотношения лорда Джона Рассела и лорда Пальмерстона, Маргарет Тэтчер и Джеффри Хау.

Поскольку высокопоставленные политические деятели имеют свои собственные политические предпочтения, столкновения между политиками приводят к разделению внутри целой партии, и это может иметь серьезные последствия как для системы принятия решений, так и для работы всего правительства.

Для третьей модели характерно доминирование премьер-министра в вопросах внешней политики, когда премьер-министр проявляет желание контролировать все важные аспекты работы кабинета и держит руку на пульсе ключевых решений, чаще всего подчиняя министров своей воле. Такой контроль вполне сочетается с тенденцией политического развития Великобритании в XX столетии: централизация исполнительной власти стала характерной чертой британских кабинетов.

В первой половине XX в. было три доминирующих премьер-министра – Дэвид Ллойд Джордж, Невилл Чемберлен и Уинстон Черчилль.

Во второй половине XX в. к этому списку еще добавились М. Тэтчер и Т. Блэр. Именно при двух последних премьер-министрах складывалась практика единоличного принятия решений.

«Особый статус» министра иностранных дел в рамках Кабинета министров был значительно изменен в последнее десятилетие. В нынешнем коалиционном правительстве наблюдается сбалансированное взаимодействие премьер-министра и главы Форин-офиса. При этом У. Хейг впервые за последнее время обратил внимание на необходимость восстановления прежней роли британского МИД в структуре Уайт-холла. Иными словами, Хейг добился большего контроля над внешней политикой, которая ранее являлась монополией секретариата премьер-министра.

Укрепление роли Министерства иностранных дел было заявлено в качестве

ключевых задач коалиционного правительства консерваторов и либеральных демократов после всеобщих выборов в мае 2010 г. У.Хейг подчеркнул, что его целью является укрепление потенциала и эффективности Форин-офис как центрального института правительства⁵.

Современная внешняя политика Британии делает ставку на профессиональный дипломатический корпус. Кроме того, планируется провести реформирование всей дипломатической сети Великобритании. Объявлено о пересмотре количества дипломатических кадров МИД, которые работают за рубежом, и сокращения более 450 дипломатических мест в посольствах и консульствах, что позволит сэкономить порядка 30 млн фунтов стерлингов в год. Планируется к 2015 г. все эти посты заменить местным персоналом (в данном случае речь идет о младших должностях, выполняющих преимущественно административную и канцелярскую работу). Названные меры направлены на перераспределение бюджета, сокращение расходов и укрепление дипломатической службы в целом.

Форин-офис получит дополнительное финансирование, которое будет направлено на проведение языковых курсов для британских дипломатов. Снижается внимание, которое раньше уделялось менеджменту в рамках Форин-офиса, возвращаются его прежние функции: проведение анализа в области внешней политики и ее реализация.

В рамках самого Форин-офиса также проведен ряд изменений, в частности увеличено количество заместителей министра иностранных дел до шести (ранее их было четыре).

Изменившийся подход к внешней политике можно проследить, если сравнивать организацию военной операции в Ираке 2003 г. и в Ливии 2011 г. Ливийская операция проводилась в тесном со-

трудничестве аппарата премьер-министра, МИД и других министерств и ведомств, которые работали согласованно и слаженно, чего ранее не было.

После всеобщих выборов 2010 г. в рамках британского кабинета был создан Совет национальной безопасности (СНБ), который стал площадкой по обсуждению вопросов национальной безопасности, международных вызовов и угроз Великобритании. В рамках кабинета была создана новая должность – специальный советник премьер-министра по вопросам национальной безопасности, которую занял заместитель министра иностранных дел Питер Риккетс.

В состав Совета национальной безопасности, возглавляемого премьер-министром, вошли: заместитель премьер-министра, канцлер казначейства, министр иностранных дел, министр внутренних дел, министр обороны, министр международного развития и министр безопасности.

По мере необходимости на заседаниях СНБ могут присутствовать министр энергетики и изменения климата, главы разведывательных служб и других министерств и ведомств.

В целом состав Совета национальной безопасности демонстрирует вовлеченность различных правительственных структур в вопросы реализации различных аспектов внешней политики страны, включая вопросы дипломатической службы, образования, здравоохранения, торговых отношений, вопросов безопасности и др. Во многом создание Совета национальной безопасности преследовало цель консолидировать работу правительственных учреждений, в чью компетенцию входят вопросы, касающиеся внешних связей государства. Поскольку эти вопросы проникают в работу всей административной системы правительства, состав Совета национальной безопасности довольно внушительный.

Взаимодействие министра иностранных дел и премьер-министра при

принятии внешнеполитического решения с учетом мнения членов Совета национальной безопасности, включающего в себя ряд руководителей департаментов и служб правительства Великобритании, связанных с комплексом внешних связей страны, ограничивает возможность единоличного принятия решений. Коллегиальное обсуждение вопросов внешней политики в рамках Совета национальной безопасности позволяет давать расширенную оценку ситуации и ее последствий, а значит, принимать более объективные решения. При этом ключевой задачей Форин-офиса будет являться эффективная реализация принятых внешнеполитических решений.

Новые тенденции внешнеполитической стратегии Британии

Существенно меняется не только процесс разработки политики и характер ее реализации.

Новая внешнеполитическая доктрина, которая ставит перед Великобританией новые цели, требует пересмотра инструментария для их достижения. Великобритания выстраивает свою дипломатию соразмерно меняющемуся экономическому, политическому и информационному фону международной среды и адаптируется в новом контексте.

Принципиальной новеллой современной внешнеполитической стратегии Британии стало провозглашение более самостоятельного внешнеполитического курса. Так, отношениям с США планировалось придать «верную, но не рабскую» форму. Сегодня Британия уделяет особое значение расширению и углублению связей с новыми внешнеполитическими и торгово-экономическими партнерами.

Современные тенденции мирового экономического кризиса вызывают необходимость поиска новых рынков сбы-

та продукции, расширения торгового и инвестиционного сотрудничества, обеспечение британцев рабочими местами – все это определило диверсификацию направлений внешней политики и расширение связей с новыми внешнеполитическими партнерами Великобритании (странами Азиатско-Тихоокеанского региона, БРИКС и пр.).

Одной из характеристик консервативного правительства всегда было его особое отношение к институтам власти и осознание того, что они должны быть независимыми и сильными. Неслучайно одним из пунктов коалиционного соглашения было «введение ограничения на число специальных советников»⁶ в структуре исполнительной власти, что должно способствовать практике принятия «кабинетных» решений. В период нахождения у власти коалиционного правительства наблюдается значительное укрепление статуса Форин-офиса и роли министра иностранных дел в структуре правительства в целом, так и в процессе принятия внешнеполитических решений в частности.

Традиционные торгово-экономические партнеры Британии в настоящее время вынуждены сосредотачиваться на решении внутренних социально-экономических проблем: развитие экономики ЕС тормозит сложная экономическая ситуация в Греции, Португалии, Испании, Италии. Важнейший политический и экономический союзник Британии – США также переживает тяжелые времена.

В сложившейся мировой финансово-экономической ситуации наиболее перспективным для Лондона является установление прочных контактов с быстро развивающимися экономиками, в том числе и с российской.

Ключевое место во внешнеполитической деятельности Британии занимает развитие «коммерческой дипломатии».

Для дипломатической службы Британии ставятся новые задачи – способствовать укреплению британских деловых интересов за рубежом. Нововведением стало принятие в мае 2011 г. стратегии Министерства торговли и инноваций Великобритании и устава Форин-офиса, которые предусматривают правительственную поддержку британских компаний, работающих за границей.

Предполагается также реализовать меры по привлечению иностранных инвесторов в Великобританию. Речь идет не просто об усилении торговой политики, но о реализации целого комплекса мер путем использования дипломатических каналов для укрепления экономического и инвестиционного сотрудничества с быстроразвивающимися экономиками мира. Предполагается создание «новой деловой атмосферы МИД», одной из целей которой будет «использование влияния Великобритании на международной арене для оказания помощи британским предприятиям и предоставления им новых торговых возможностей»⁷.

Еще одним нововведением современной внешнеполитической стратегии Британии является активное использование инструмента электронной дипломатии, которая определяется как «способ решения внешнеполитических задач путем использования глобальной сети – Интернета»⁸.

Джемми Ленч, директор Департамента электронной дипломатии МИД, заявил, что «электронная дипломатия станет неотъемлемой частью дипломатии государства. Она не меняет ее общих правил, а лишь меняет механизм»⁹.

Электронная дипломатия вносит изменения в процесс принятия решений, делает его более прозрачным, позволя-

ет обеспечивать быструю передачу информации.

Министр иностранных дел У.Хейг в своем выступлении о внешней политике Великобритании 1 июля 2010 г. заявил, что «отношения между государствами больше не являются монополией премьер-министра и министра иностранных дел. Межгосударственные отношения в современном обществе представляют собой многочисленные связи между «людьми, гражданским обществом, бизнесом, группами давления, благотворительными организациями»¹⁰.

Именно такой подход во многом объясняет причины использования многофункционального социального инструментария Интернета для обеспечения внешнеполитических задач.

Средства электронной информации позволяют быстро и эффективно доводить точку зрения министров, государственных служащих в блогах, на официальных сайтах правительственных учреждений до широкой аудитории. Форин-офис зарегистрировал официальные страницы в социальных сетях в Интернете, что позволяет оперативно транслировать информацию, размещать официальные заявления государственных лиц, вовлечь в диалог гражданское общество, приглашать к дискуссии всех желающих. С другой стороны, электронная среда является важным источником информации для самого правительства. Это одновременно позволяет проводить мониторинг общественного мнения, что является немаловажным фактором формирования политики государства.

Можно говорить о том, что электронная дипломатия, как современный вид публичной дипломатии, дает возможность прямого диалога власти и гражданского общества, причем в этом диалоге участвует любой гражданин любого государства.

Механизмы электронной дипломатии и свободный доступ к информаци-

онному пространству Интернета стали темой специальной конференции по киберпространству, которую организовал Форин-офис в Лондоне 1 ноября 2011 г. Данная конференция объединила представителей государства, бизнеса и гражданского общества для обмена мнениями по взаимодействию в рамках единого пространства Всемирной сети.

Великобритания рассматривает традиционные британские ценности, такие как основы демократического устройства, права человека и др., в качестве инструмента «мягкой силы» во внешней политике. В стратегии национальной безопасности Великобритании, принятой в октябре 2011 г. указано, что «в долгосрочной перспективе безопасность не может быть обеспечена до тех пор, пока мы не будем сохранять и распространять британские ценности в международных отношениях»¹¹.

Дж.Мейджор, бывший премьер-министр Великобритании, высказался в пользу усиления дипломатической составляющей во внешнеполитическом инструментарии Британии: «Жесткая сила» должна отходить на второй план, а случаи применения инструментов «мягкой силы» возрастать. Нам следует использовать наши национальные ценности как в торговых, так и в политических процессах»¹².

Влияние демократических ценностей на формирование внешнеполитической доктрины стало входить в практику англосаксонского мира после Второй мировой войны.

США стали первым государством, которое провозгласило приоритетом своей внешнеполитической стратегии систему прав человека. Начало институционализации политики США в области прав человека было положено слушаниями по вопросу международной защиты прав человека в Комитете по иностранным делам палаты представителей конгресса США.

В 1978 г. президент США Дж.Картер издал директиву, содержащую указание всем правительственным учреждениям рассмотреть вопрос о воздействии принимаемых ими решений на права человека за пределами США¹³.

Институционализация политики США в области прав человека расширила традиционные представления о внешнеполитической деятельности государства и предопределила повышение роли прав человека в системе современных международных отношений, в том числе оказав влияние и на позицию Великобритании в этом вопросе. Ежегодные обзоры по правам человека (*Global Human Rights Report*), которые готовит британский МИД, носят в целом информационный характер и никак не влияют на процесс принятия внешнеполитических решений, хотя во многом отражают официальную точку зрения правительства и те озабоченности, которые существуют у британского правительства в связи с внутренней ситуацией в разных странах.

С ноября 2011 г. Великобритания председательствует в Комитете министров Совета Европы.

Как заявил заместитель министра иностранных дел по делам Европы Дэвид Лидингтон, выступая в парламенте, «в повестке дня Совета Европы под председательством Великобритании главной темой будут являться права человека, которые являются центральной темой нашей внешней политики»¹⁴.

Великобритания часто использует тему прав человека во внешнеполитической риторике и критике.

Не секрет, что проблемы в политическом диалоге последнего времени между Россией и Великобританией были связаны в том числе и с озабоченностями Лондона в отношении правоприменительной практики в России, законности судебных решений (дело Ходорковского, Магницкого и др.).

Итак, нынешнее коалиционное правительство Великобритании восстановило прежнюю роль Министерства иностранных дел как центрального института правительства в контроле над внешней политикой страны, сократив при этом масштаб влияния бывшего монополиста по ее формированию – секретариата премьер-министра.

В целях укрепления всей дипломатической службы в целом планируется провести реформирование дипломатической сети с целью снижения внимания к менеджменту внешнеполитических связей и возвращения Форин-офису прежних функций: проведение анализа в области внешней политики и ее реализации.

Статус министра иностранных дел как одного из важнейших лиц правительства закреплен его членством в составе Совета национальной безопасности.

Великобритания начала выстраивать свою дипломатию соразмерно меняющимся экономическим, политическим и культурным условиям международной среды и адаптируется в этих условиях. Ключевое место во внешнеполитической деятельности Британии занимает коммерческая дипломатия, что закреплено в уставе Форин-офиса и определяется как «новая деловая атмосфера в МИД».

С целью внесения изменений в процесс принятия решений, а также в связи с необходимостью сделать его более прозрачным и доступным, применяется инструмент электронной дипломатии как способ решения внешнеполитических задач путем использования глобальной сети Интернет.

Проводя диверсифицированную внешнюю политику, Великобритания меняет политический курс взаимодействия с традиционными политическими игроками и переходит к более тесному сотрудничеству с быстрорастущими экономиками мира. На этом фоне становятся очевидными шаги, направленные на восстановление политического диалога и интенсификации экономического сотрудничества с Россией.

Примечания

- ¹ Выступление У.Хейга 1 июля 2010 г. Britain's Foreign Policy in a Networked World // URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22472881>
- ² The management of Britain's External Relations Ed. Robert Boardman and A.J.R. Groom, Macmillan Press. L., 1973. P. 157.
- ³ Christopher Tugendhat and William Wallace Options for British foreign policy in the 1990s, The Royal Institute of International Affairs. L., N.Y., 1988. P.100.
- ⁴ Bishop D.G. The Administration of British Foreign Relations, Greenwood Press Publishers. Westport. Connecticut. 1974. P. 68–87.
- ⁵ The best diplomatic service in the world: strengthening the Foreign and Commonwealth Office as an Institution // URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=652930982>
- ⁶ The Coalition: our programme for government P. 27 // URL: http://www.cabinetoffice.gov.uk/sites/default/files/resources/coalition_programme_for_government.pdf
- ⁷ Коммерческая дипломатия // URL: <http://ukinrussia.fco.gov.uk/ru/news/?view=News&id=595247682>
- ⁸ What is digital diplomacy? // URL: <http://digitaldiplomacy.fco.gov.uk/en/about/digital-diplomacy/>
- ⁹ E-diplomacy in action: Interview with the UK's Head of Digital Diplomacy // URL: <http://www.lowyinterpreter.org/post/2011/05/24/Ediplomacy-in-action-Interview-with-the-UKs-Head-of-Digital-Diplomacy.aspx>

¹⁰ URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22472881>

¹¹ Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review, October 2010 // URL: http://www.direct.gov.uk/prod_consum_dg/groups/dg_digitalassets/@dg/@en/documents/digitalasset/dg_191634.pdf

¹² Текст выступления Дж.Мэйджора в Чатам-Хаус, America, Britain and Europe: and Evolving Relationship // URL: <http://www.chathamhouse.org/sites/default/files/101111major.pdf>

¹³ Тихонов А.А. Права человека во внешней политике США: 1970–1990 гг., Ин-т государства и права РАН. М., 1991. С. 10.

¹⁴ Minister for Europe David Lidington announces chairmanship priorities // URL: <http://ukcoe.fco.gov.uk/en/news/priorities-261011>

ОБЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.ru>
OBSERVER E-mail: observer@ru.ru
E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.